Виталий Новиков

Графоман

Роман

Виталий Новиков

Grafoман

«Selfpub.ru»
2014

Новиков В.

Grafоман / В. Новиков — «Selfpub.ru», 2014

К оперативнику Ивану Голицыну обращаются с просьбой разыскать писателя Романа Сорокина, книги которого хочет опубликовать одно издательство. Когда-то Сорокин штурмовал издательства, закидывая их своими «шедеврами»; однако когда о нём вспомнили, его и след простыл.

© Новиков В., 2014
© Selfpub.ru, 2014

Графоман.

Роман.

1 глава.

Иван Голицын проснулся в восемь часов утра. Голова была разбита, как следствие вечного невысыпания. Уснуть удалось с великим трудом в четвёртом часу ночи. Его опять начала мучить бессонница, больше недели назад. Заснуть не помогали даже таблетки. Плохие таблетки. Чтобы получить хорошие таблетки, нужно идти к психиатру, а это чревато. Психиатр может поставить психиатрический диагноз, и тогда прощай работа.

Ему было сорок лет. Он был крепко сложен. Мужественными чертами лица он был похож на охотника, первопроходца, пирата. Красивым его нельзя было назвать. Глаза у него были тёмно-карие, взгляд непонятный, загадочный.

В полусонном состоянии Иван валялся до половины десятого, пока не пикнуло сообщение на мобильном телефоне. Иван взял телефон с тумбочки. Пришло сообщение от Лары. Иван прочитал: «Я тебя люблю». Подумав три минуты, он написал ответ: «Спасибо».

Кое-как встав с кровати, Иван прошёл на кухню приготовил себе кофе и сделал бутерброды.

У него был выходной день. Как его провести Иван ещё не придумал. Вечером можно сходить в парк или в кино.

Была среда четвёртое июля две тысяча двенадцатого года. Жил Иван в Москве.

В половине двенадцатого зазвонил городской телефон. Иван взял трубку:

– Да.

– Привет, Иван, это Иннокентий тебя беспокоит.

– Здорово.

– Нужна твоя помощь.

– Что-то серьёзное?

– Да. Надо встретиться, поговорить.

– Где?

– Можно в парке часа в три.

– Считай, что договорились.

Иннокентий Черноглазов работал редактором в крупном книжном издательстве. Это был сухой худощавый мужчина пятидесяти семи лет. Иннокентий носил очки с большими стёклами и любил одевать старомодные рубашки в клетку. У него было заострённое птичье лицо и всклоченные русые волосы с обильной проседью. Когда-то Иннокентий и Иван жили в одном дворе, и Иван дружил немного с младшим братом Иннокентия Владимиром, который умер три года назад от передозировки наркотиков. Иван помогал четыре года назад Иннокентию устроить в академию МВД племянника Никиту, сына Владимира. Никита был редкостный лентяй и балбес. Год назад его выгнали из академии.

Иван сидел на скамейке в парке, чуть закинув голову назад. Он был в красной рубашке с коротким рукавом и джинсовых шортах. Глаза скрывали модные солнцезащитные очки.

– Привет. – Подошёл Иннокентий, одетый в старомодную рубашку с длинным рукавом в синюю и голубую клетку и потёртые джинсы.

– Здорово. Сколько лет, сколько зим?

– Рад тебя видеть.

Иннокентий сел рядом с Иваном.

– Что за дело? – поинтересовался пренебрежительным тоном Иван.

– Нужно найти человека.

– Родственник?

– Нет. Писатель.

– Для этого родственники есть. Пусть подают заявление о пропаже. И потом наверняка по телевидению буду объявлять о поиске.

– Тут дело такое необычное.

– Издательство должно ему денег?

– Не совсем так. Мы бы заплатили, да его нужно ещё найти. Это необычный писатель. Графоман. Вернее его раньше считали графоманом.

– А он оказался гением.

– Ну, гений не гений, тем не менее, есть желание издать его книги.

– Много книг?

– Двадцать шесть романов.

– Неплохая производительность труда.

– Да.

– Так что ж, давай адрес, я найду его.

– В том то всё и дело, что нет ни адреса его, ни паспортных данных. Мы не знаем даже, сколько ему лет.

– Такое бывает в наше время?

– Вот, случилось. Понимаешь, все его рукописи толком не читали и складывали в шкаф, а потом главред прочитал один роман, потом другой и ему понравилось, говорит из этого можно сделать хорошую серию. Искали авторов, которые много книг написали, так и докопались до этого графомана.

– Правда, интересно пишет?

– Хорошо пишет.

– Как же ты пропустил такую звезду?

– Не я читал его рукописи.

– А датировка последней рукописи есть?

– Точной нет. Примерно шестой год.

– Ого.

– Вот так.

– Как же его данных не осталось? Наверняка авторы оставляют номера своих телефонов на рукописях.

– Данные возможно были где-то, но мы ничего не нашли.

– Иннокентий, в таком случае человека найти будет очень тяжело. Шестой год. Ты подумай, шесть лет прошло. Этого графомана, может быть, уже нет в живых. Сколько трупов находят по всей России каждый день; и заметь, не каждый удаётся опознать. Потом тела этих несчастных сжигают в морге в крематории или хоронят в братских могилах. Сколько людей пропавших, никому не нужных, которых никто не ищет или ищет, но не может найти? Это очень трудное дело.

– Иван, ты опытный оперативник, профессионал. Наш хозяин готов хорошо заплатить за поиск.

– Сколько?

– Десять тысяч баксов.

– Это несерьёзно.

– Сколько ты хочешь?

– Тридцать.

– Хорошо, я поговорю о твоей цене с хозяином.

– Хотя…

– Что?

– Это цена за результат; а, если результата не будет?

– Не понял.

– Если я его не найду? Его тяжело будет найти. Получается, я напрасно потрачу время, силы и деньги какие-то.

– Тебе нужны будут деньги на расходы? Сколько ты хочешь?

– Я зверствовать не буду, вряд ли его удастся найти – давай десять тысяч рублей в неделю. Если понадобятся серьёзные расходы, я сообщу тебе.

– Я скажу о твоих условиях хозяину.

– Как хоть зовут этого графомана известно?

– Да. Роман Сорокин.

– Роман, который писал романы. Это может быть псевдоним?

– Да.

– Эх, тогда будет совсем трудно.

– Что он хоть писал? Детективы?

– Нет. Социальные драмы.

– Ого.

– Сделаем так. Ты говоришь хозяину о моих условиях, мы созваниваемся; и потом скинь мне файлы с сочинениями этого Сорокина на мою электронную почту. Может быть, покопавшись в его творчестве, мне удастся что-то накопать?

2 глава.

В слабоосвещённый кабинет с серыми стенами дневной свет едва просачивался сквозь закрытые жалюзи. На трёх письменных столах горели настольные лампы. За одним из столов сидел Иван. Кроме него в кабинете находились ещё два офицера, сидевшие каждый за своим столом. У Ивана было звание капитан. Он был в гражданской одежде. На коричневой рубашке через плечи были перекинуты ремни, слева подмышкой висела кобура с пистолетом. Иван разгадывал кроссворд в газете. Зазвонил сотовый телефон. Звонил Иннокентий.

– Да, – быстро ответил Иван.

– Я по поводу вчерашнего нашего разговора. Шеф сказал, что на тридцать он не согласен. Пятнадцать.

– Что?! Я тебе сейчас перезвоню.

Иван вышел из здания во двор в угол автостоянки, где никого не было, и набрал Иннокентия на сотовом телефоне.

– Что за кидалово?! – с ходу предъявил Иван, как только Иннокентий нажал на кнопку «приём вызова». – Какие на хрен пятнадцать?! Передай своему шефу: двадцать – моя последняя цена.

– Хорошо, я передам.

Был час дня двадцать минут.

Иван снова сидел в кабинете за столом и играл в «Танки» на рабочем компьютере, выключив звук. Было без пяти минут три часа. На мобильный телефон пришло сообщение от Иннокентия: «Двенадцать». Иван быстро написал ответ: «Пятнадцать! Вашу мать!»

В туалете обложенном, местами отлетевшей белой квадратной плиткой, были выломаны обе дверцы кабинок. У грязного с чёрными и серыми пятнами подоконника стоял Иван и курил, пуская дым в приоткрытое окно. Шёл уже шестой час. Мобильник пикнул – пришло новое сообщение: «Десять – последняя цифра. Три минуты на ответ; иначе мы найдём другого».

– Дерьмо! – выругался Иван.

Пришлось ответить: «Да».

У Ивана была старая иномарка чёрного цвета «Ауди». На ней он отправился по окончании службы домой. Из-за грёбанных пробок он добрался до дома только к девяти часам вечера. Жил Иван в Гольяново.

Быстро поужинав, Иван направился к компьютеру. У него был хороший системный блок с плазменным монитором.

Иннокентий, как и обещал, прислал по электронной почте все двадцать шесть романов Романа Сорокина.

Иван бегло изучил несколько романов: «Очкарик и путана», «Извращенец», «Городские сумасшедшие», «Бедные тоже смеются». Зацепил Ивана роман «Девичник». Начав его читать, Иван не мог остановиться и прочитал сорок страниц. Завязка романа была такая. Двадцати трёхлетняя девушка Нина готовилась выйти замуж, и решила устроить накануне свадьбы девичник. Сначала девчонки выпили и хорошо посидели в ресторане. После ресторана веселье продолжилось в ночном клубе. После клуба девчонки не могли угомониться и решили продолжить гулянку в квартире одной из подруг невесты. Эта подруга предложила, чтобы девичник запомнился на всю жизнь, вызвать стриптизёра. До свадьбы оставались считанные часы. Нина не возражала против стриптизёра. Стриптизёра привезли под утро. Им оказался Мишка – одноклассник Нины. Он был первой любовью Нины. Она сходила от него с ума. Когда Мишка её бросил, Нина пыталась покончить с собой, наглотавшись таблеток. Её тогда еле откачали. Они не виделись более трёх лет. Миша как будто не узнал Нину или сделал вид, что не узнал. Девчонки включили музыку, и Миша непринуждённо в своём стиле самоуверенного мачо начал раздеваться. Нина теряет сознание. Девчонки и Миша её откачивают. Нина вешается на шею Мише и рыдает. Оказывается, она его любит до сих пор. Нина и Миша уединяются на кухне, разговаривают, вспоминают прошлое. Миша предлагает Нине заняться любовью. Нина предлагает Мише украсть её и увезти куда-нибудь, чтобы она не вышла замуж за опротивевшего ей в миг жениха Игоря. Миша увозит Нину на такси к себе домой.

Роман был очень интересный, но нужно было работать, отрабатывать заказ.

Иван вышел на балкон и закурил сигарету.

Надо начинать анализировать, с чего начать поиск этого загадочного Романа Сорокина. С чего бы начать? Начнём с портрета, психологического, разумеется. Что это был за человек? Судя по прочитанному, это был весёлый человек. Кем он был по профессии? Иван напряг воображение. Ему представился такой худой официант, вальяжно несущий поднос. Наверняка он курил травку, а может быть и ширялся. Весёлый был человек. В свободное время он писал романы. У него было много свободного времени, потому что у него не было девушки. У таких раздолбаев обычно нет девушек. А, где-нибудь году в восьмом или седьмом его убили за долги или он сам умер от передоза. А всё же мог ли быть официант писателем? Официанты и бармены даже, если они не курят травку, то, как правило, бухают; а, у тех кто бухает мозги быстро протухают, проспиртовываются; для того же, чтобы писать книги, нужны рабочие мозги. Судя по всему, Роман Сорокин быстро писал книги, значит, много работал головой. Двадцать шесть романов – это много. Или это был уникальный официант, сверхчеловек. Нет, официантов сверхчеловеков не бывает. Официант – это возможный вариант, но маловероятный. Идём дальше. Водитель? Вряд ли. У водителей, обычно слабый интеллект, а, если он даже умный. У него есть жена. Может быть, есть ещё любовница. Водитель приходит домой, там жена. Она не даст ему писать романы, а заставит делать какие-нибудь домашние дела: клеить обои или отправит на дачу картошку копать. К тому же водители тоже много бухают. Нет, он не водитель. Учитель? Учитель русского языка. Или географии. Вот, это ближе к цели. Он мало зарабатывал и поэтому хотел заработать на литературном творчестве. Хорошая версия. Году в седьмом или восьмом он тяжело заболел или

умер от рака. Возможно, у него была несчастная любовь, и он заболел из-за женщины. Так, учитель – это, пожалуй, хорошая версия. Охранник? Это тоже хорошая версия. Охранник может дежурить где-нибудь сутки напролёт. Вечером у него до хрена свободного времени, и он может писать романы. Он может дежурить по двое и по трое суток. Ему не хочется возвращаться домой, потому что там его будет пилить стерва жена. Он может мечтать разбогатеть на своём творчестве и сбежать от жены и семьи куда-нибудь далеко. Его в седьмом году или восьмом году могли убить или отравить. Но почему? Стерва жена прочитала его романы и начала ревновать его к какой-нибудь героине одной из его книг. Она узнала в ней свою лучшую подружку Машку или Катьку, к которой был когда-то неравнодушен её муж. Потом жена попросила любовника убить её мужа, пообещав тому тридцать тысяч рублей и давать ему до конца своих дней. Писателя-охранника убили тихо где-нибудь в лесу, а труп утопили в реке. Лётчик? Кто такие лётчики? Ивану они представлялись гуляками и весельчаками. Они, конечно, умные. Экзюпери был лётчиком. И всё же лётчики обычно богатые. Богатые могут издать свои книги за свои деньги, заплатить крупному издательству, чтобы их опубликовали. Нет, это не то. Искать надо в низших социальных слоях. Врач? Интеллигент, значит, умный, много читает. Очень возможно. Но почему-то Роман Сорокин никак не представлялся Ивану врачом. Непонятно почему. Военный или полицейский? Среди военных полно дуболомов и сапогов, но иногда встречаются умные люди. Полицейский? Иван был сам полицейским. Многие его коллеги были законченными раздолбаями, алкоголиками, психопатами, а иногда ещё моральными уродами. Есть писатель-мент Кивинов. Кивинов слабоват по отношению к Сорокину. Такой великий писатель, как Сорокин вряд ли мог быть ментом. Полицейских и военных скидывать со счетов окончательно не стоит. Учёный? Да это вариант. Он мог быть учёным. У учёных богатая фантазия и хорошо работает мозг. Он мог попасть под сокращение и работать где-нибудь сторожем, охранять гаражи, где и писал свои книги. Его могли убить или отравить бандиты, которые хотели угнать хорошую тачку из гаража.

Иван вернулся с балкона. От долгих размышлений устал мозг. Было уже поздно. Иван поставил чайник на плиту.

Надо проанализировать, где мог жить Сорокин. Иван опять сидел у компьютера с чашкой горячего чая и изучал бегло творения пропавшего графомана. Так Иван пробежался по десяти романам. Действие в них происходило в основном в городах с выдуманными названиями: Грабов, Кривов, Красов и Оврагов. В одном романе действие происходило в Москве. Вероятно, Сорокин жил где-то на периферии или в Подмосковье.

Иван выключил компьютер и подвёл итог. Что мы имеем? Сорокин был, скорее всего, учителем русского языка или охранником, ещё возможно полицейским или военным. Один процент вероятности – официант. Он жил, скорее всего, не в Москве, в Подмосковье или в Центральной России. А лет ему было в шестом году около сорока. Уже хоть что-то. Теперь можно спокойно лечь спать.

3 глава.

Издательство, в котором трудился Иннокентий, находилось на двух этажах двадцати двухэтажного дома из жёлтого кирпича. Иногда Иннокентий и его коллеги по служебной запасной лестнице поднимались на крышу этого здания. В этом необычном месте произошла встреча Ивана и Иннокентия. Около выхода на крышу стояли два раскладных стула. Иван смотрел вниз на Москву, похожую на бетонно-кирпичный лабиринт. По серым полоскам-дорогам ползли машины и автобусы. Небо было бледно-голубым с жёлтым горизонтом. «Какое же это адское место – большой город», – подумал Иван.

– Нравится? – спросил Иннокентий, куривший сигарету с белым фильтром.

Иван ничего не ответил. Он предпочитал мужские сигареты с жёлтым фильтром. Докурив, он бросил бычок под ноги и растоптал ботинком.

– Накопал что? – поинтересовался Иннокентий.

– Смеёшься? Я только начал работать.

– Какие-то предположения есть?

– Думаю, он жил либо в Подмосковье, либо в Центральной России. Возможно, он был учителем; не исключаю, что он работал охранником. В шестом году ему было около сорока лет. Следовательно, он родился в шестидесятые годы, шестьдесят третий так – шестьдесят седьмой. А также мог служить в армии или милиции. Этот вариант я также не отметаю.

– Ты настоящий профессионал.

– Рано меня хвалишь, я ещё ничего не сделал. Мне так нужны деньги.

– Зачем?

– Смешной ты человек, Иннокентий. Деньги всегда нужны. Куплю новую машину или ремонт сделаю в квартире.

– Всё в твоих руках.

– Точнее в мозгах. Забавные вы люди издатели – проглядели такой талант.

– Что ты хочешь? Тут такой конвейер – не мудрено пропустить и хорошую вещь. Ты читал уже то, что я прислал?

– Конечно. «Девичник». Полагаю, что это настоящий шедевр. Я даже с трудом оторвался.

– Эту вещь я, кажется, не читал.

– Зря, обязательно почитай.

У Ивана был друг Николай Плотников. Он учился вместе с Иваном на одном курсе в институте. Друзья учились в железнодорожном институте на инженеров. Николай был похож на Дэвида Боуи, такой же худой, сухой с тонкими чертами лица. Николай никогда не был женат. Это был закоренелый холостяк, не приспособленный к знакомствам и отношениям с женщинами. Он жил вместе со своей бабушкой Машей в двухкомнатной квартире в Печатниках. Николай был хакером. Иван наведался к нему в гости спустя пять часов после встречи с Иннокентием. Николай провёл друга в свою убогую комнату, заваленную всяким электронным хламом и книгами. На Николае были старая рубашка и чёрные тренировочные. Он работал в каком-то забытом богом и государством институте за сущие копейки. Иногда ему подкидывал работёнку Иван, чему Николай был чрезвычайно рад. Для Ивана он готов был вскрыть, кажется, даже серверы самого господа бога.

– Чайку, может быть? – предложил Николай.

– Опять, наверно, не свежий.

– Что ты? Четыре дня назад заварил.

– Не надо, Коль.

Иван сел на край кровати.

– У меня к тебе такое дело. Надо влезть в компьютерные архивы МВД, Министерства обороны и ФСБ. Надо посмотреть, не погибал ли в этих структурах с шестого года по наши дни человек по фамилии Сорокин с именем Роман, – сказал Иван. – Мне интересны Подмосковье и Центральная Россия.

– Отчество?

– Не знаю.

– В ФСБ не получится влезть.

– Не надо ФСБ, вряд ли он был чекистом.

– Сделаю.

– Ты настоящий друг.

Иван достал из кармана джинсов кошелёк и извлёк из него новую «тысячу».

– Держи.

– Спасибо, Иван.

– Тебе тоже спасибо. Сколько раз ты мне помогал. Ты это, береги себя.

На следующий день, когда Иван шёл по коридору, направляясь в свой кабинет, в час дня ему позвонил Николай.

– Слушаю, Коль, – ответил Иван.

– Есть кое-что.

– Ого. Давай.

– Роман Сорокин из Череповца, милиционер, умер в седьмом году.

– Сколько ему лет было?

– Тридцать три.

– Маловато. Телефоны, адрес есть?

– Есть.

– Отлично. Подожди сейчас добегу до кабинета, возьму листок и ручку.

Со служебного телефона Иван позвонил на домашний телефон Романа Сорокина. Трубку сняли через две минуты.

– Алло, – мужской молодой голос.

– Это вас беспокоят из полиции. Я хотел бы кое-что узнать о Романе Сорокине. Вы кем ему приходитесь?

– Я его двоюродный брат Антон.

– Отлично.

– Скажите, какое образование у Романа?

– Педагогическое.

– Класс. А вы не знаете, писал ли Роман романы?

– Романы?

– Ну, книги, стихи, может быть?

– В детстве стихи писал, а чтоб романы? Не помню.

– Он мог это не афишировать. Он скрытный был?

– Не очень разговорчивый.

– Я с вами ещё свяжусь.

От родственников этого Романа вряд ли получится добиться чего-то путного. Надо ехать в Вологодскую область. Это часов десять на машине не меньше. Считай, пропал один выходной. Что ж, если этот Роман был талантлив, он вполне мог умереть в возрасте Христа. Что делать милиционеру в провинции? Пить водку от скуки или писать романы. Не хотелось быть оптимистом, но десятка штук зелени, кажется, была уже очень близка к родному карману.

4 глава.

Иван приехал на своей машине в Череповец в три часа дня.

Лил сильный дождь.

Припарковав машину около старого пятиэтажного из белого кирпича дома, Иван быстро выбрался из автомобиля и пробежал к подъезду.

На первом этаже Иван подошёл к красной металлической двери и нажал кнопку звонка.

– Кто там? – донёсся мужской голос из-за двери.

– Это Иван из Москвы из полиции.

Иван показал раскрытое удостоверение в дверной глазок.

Дверь открылась. Брюнет в красной старой рубашке маленького роста сказал:

– Проходите.

Иван вошёл в прихожую.

– Вы Антон? – спросил он.

– Да.

– Вы один тут живёте?

– С женой. Она сейчас на работе.

– Поговорим?

– Хорошо. Пройдём на кухню.

Иван быстро осмотрел обстановку. Квартира была двухкомнатной с довольно простой, если не сказать бедной обстановкой.

На кухне Иван сел за стол.

– Хотите, я кофе сделаю? – предложил Антон.

– Пожалуй.

Антон сделал себе и Ивану кофе. От чашек шёл густой пар. Антон поднёс свою чашку к губам и подул на неё.

– Как умер Роман? – спросил Иван.

– Никто не знает.

– Разве не было следствия?

– Было. Да, кто будет что-то серьёзно расследовать? Был человек и нет человека. Его нашли на обочине дороги. Спустя два дня, как он пропал. Вероятнее всего его сбила машина. Врачи толком ничего не сказали.

– Он был женат?

– Да. Олеся вышла замуж второй раз. Она живёт недалеко отсюда с новым мужем.

– Дети?

– Детей у них не было.

– Он выпивал?

– Выпивал, а кто сейчас не выпивает.

– Вы говорили, он стихи писал.

– Да. Тут даже осталась его тетрадка, старая. Жена хотела выкинуть Ромкины тетради и письма.

– Лучше мне отдайте.

– Это будет здорово.

Антон принёс старую голубую тетрадь с пожелтевшими страницами в клетку. Иван пролистал её. Стихи были простыми, незатейливыми, о природе, о жизни, немного о любви. Их написал Роман, когда ему было лет пятнадцать – шестнадцать. У Романа был немного корявый почерк и Иван с трудом читал строки и строфы, в которых трудно было угадать автора «Девичника». Ничего удивительного. Тут, в этой тетради, мысли и фантазии ещё невинного юноши; а в романах Романа отражена жизнь, какую видел повзрослевший, наверно много переживший мужчина.

– Я бы хотел съездить на могилу Романа, – сказал Иван.

– Далековато.

– Я на машине.

Когда закончился дождь, поехали на кладбище, расположенное на окраине города. Могила была заброшена: ограда проржавела, серая краска на металлическом кресте местами облупилась. На металлическом прямоугольнике посреди креста едва можно было прочитать «Роман Владимирович Сорокин». Даты рождения и смерти читались с трудом. Холмик зарос сильно травой. В углу валялась смятая пустая пачка сигарет и обёртка от карамельной конфеты. Иван почувствовал внутри себя непонятный холод, как будто в спину что-то дышало, что-то бестелесное, нематериальное из иного мира. Не сама ли смерть? Смерть в русском языке женского рода и представлялась обычно старой седой женщиной в чёрных одеждах.

Иван подумал, что, если он сейчас обернётся, то непременно увидит старуху в чёрном платье. Он быстро обернулся. Сзади никого не было.

– Родители Романа живы? – спросил Иван Антона.

– Нет.

– Тогда всё понятно. Помогите, мне встретиться с Олесей.

Олеся жила в пятиэтажном блочном доме на третьем этаже. Она открыла дверь Антону и Ивану.

– Привет, Олесь, это Иван из Москвы. Он полицейский. Он интересуется Романом, – представил Ивана Антон.

У Олеси было красивое круглое лицо, зелёные глаза и слегка вьющиеся каштанового цвета волосы.

– Роман давно уже умер, – заметила Олеся.

В прихожую вбежал из комнаты мальчик трёх лет.

– Мама, кто пришёл? – Мальчик вцепился рукой в подол халата матери.

– Олег, иди в комнату, поиграй там. Проходите. – Олеся шире открыла дверь.

– Я, может быть, пойду домой? – обратился к Ивану Антон.

– Да.

Иван и Олеся прошли в чистую с хорошей мебелью комнату. Мальчик играл в другой. Иван сел в кресло. Олеся села в другое кресло напротив него.

– Странно, откуда в Москве известно о Романе? – задала логичный вопрос Олеся.

– Всё очень просто. Некий Роман Сорокин присылал рукописи романов в издательство и их сейчас хотят опубликовать. Только никто толком не знает, что это был за Роман Сорокин. Никаких данных о нём нет. Есть только версия, что он умер где-то с шестого по восьмой год примерно.

– Ромка был писателем?!

– Вы должны – это знать наверняка.

– Я не видела, чтобы он что-то писал.

– Он мог писать на работе во время ночного дежурства. У вас был компьютер?

– Нет.

– Значит, он носил рукописи кому-то перепечатывать, у кого была печатная машинка; если, разумеется, он был писателем. Вы наверно, кстати, будете претендовать на право получать деньги с продаж его книг, ведь у Романа не было детей, и нет родителей, если окажется, что это он. У Романа есть родные братья и сёстры?

– Нет.

– Вот.

– Он что-то писал, я помню. В общей тетради. Это могло касаться его работы – он же был оперативным сотрудником. Он это мне не показывал.

– Он был скрытным?

– Молчаливый, а скрытный? Не знаю.

– Сколько лет вы прожили в браке?

– Три.

– За это время очень было трудно скрыть писательскую деятельность. Как он проводил свободное время?

– Мы часто были вместе.

– Всё время он был на виду у вас. Вы, считаете его умным? Он много читал?

– Да, у него был хороший ум; но читал при мне он редко.

– Он как-то странно погиб.

– Он, возможно, был выпивши, когда возвращался от друга, вышел не на той остановке, шёл, шатался по обочине, неожиданно занесло его на дорогу, где его и подцепила какая-

нибудь фура. Такова основная версия гибели. Друг тогда подтвердил, что они пили, что он садился в автобус, когда уезжал от него. А там бог его знает, что было на самом деле.

– Я вас попрошу, если вы обнаружите хоть какие-нибудь факты того, что Роман что-то писал, обязательно позвоните мне. Я вам оставлю свой номер телефона. Это в ваших же интересах. Вы меня понимаете.

– Хорошо.

Серая дорога протянулась прямо через зелёное поле и уходила за горизонт. Иван ехал в Москву. Это, скорее всего не он. Как можно скрыть факт писательской деятельности от жены? Можно, конечно, если очень постараться. Но зачем? Двадцать шесть плотных романов – это серьёзно. Чтобы столько написать, нужно свободное время. Роман Сорокин – писатель, скорее всего, был холостым, а этот был женат.

Через два дня около здания МГУ Иван встретился с профессором Даниловым. Данилов был лингвистом, преподававшим в МГУ. Он был уже стар и одевался просто. В руке у него был коричневый портфель. Иван и Данилов сели на скамью.

– Профессор, у меня к вам вот какое дело, – начал Иван. – Есть тетрадь со стихами, написанная шестнадцатилетним юношей. – Иван показал голубую тетрадь. – Есть три романа написанных взрослым мужчиной. – Иван показал три папки с распечатанными на принтере романами Романа Сорокина. – Можно ли изучив эти стихи и эти рукописи установить, написаны ли они одним и тем же человеком?

Профессор задумался.

– Можно попробовать, – сказал он. – Для этого понадобится время.

– Сколько?

– Возможно месяц или больший срок.

– Хорошо. Сколько – это будет стоить.

– Пока нисколько, об оплате потом договоримся. Если, что буду обращаться к вам за помощью. Хороший друг в полиции всегда пригодится.

– Профессор вы можете всецело на меня рассчитывать.

5 глава.

Иван вошёл в здание министерства образования. Около обычной вертушки за письменным столом сидел охранник мужчина лет сорока с большой головой и лысиной. Охранник встал за вертушкой и поправил резиновую дубинку, висевшую на портупее.

– Вам чего? – спросил он Ивана.

Иван был в модной рубашке с коротким рукавом и голубых джинсах. Глаза закрывали солнцезащитные очки. Он достал и показал удостоверение из кармана джинсов.

Охранник нажал кнопку на своём столе, и вертушка позволила пройти Ивану.

– Вы по какому вопросу? – уже вежливо поинтересовался охранник.

– Мне бы в архив, – сказал Иван.

– Это седьмой этаж.

На седьмом этаже было много кабинетов. Жизнь здесь текла медленно, без напряжения и суеты, как в любой государственной богадельне. Проходя мимо кабинетов, Иван то и дело слышал позвякивание чайных ложек о керамические кружки и женские речь и смех. Иван остановился у двери с табличкой гласившей: «Зам. начальника архива Татьяна Николаевна Городницкая». Иван постучал в дверь.

– Да, – ответил бодрый женский голос. – Заходите.

Иван вошёл в кабинет. За красивым письменным столом сидела женщина в розовом костюме и белой блузке. Она была очень похожа на одну из солисток группы «Мираж» Светлану Разину. Татьяне Николаевне Городницкой было сорок три года.

– Вы по какому вопросу, молодой человек? – Городницкая положила на стол дорогую авторучку. Перед ней лежал какой-то документ, который видимо она изучала.

– Не такой уж я молодой, мне уже сорок лет. Позвольте я присяду. Я из полиции. Капитан Голицын. – Иван достал и показал удостоверение.

Гордницкая замахала ладонью, как веером. Кажется, ещё немного и ей будет плохо.

«Видимо у этой Городницкой не совсем чистая биография. Надо это взять на заметку, и, если что воспользоваться этим обстоятельством», – подумал Иван.

Он сел на стул напротив чиновницы.

– Что-то случилось? – Городницкая побелела в миг. – Меня в чём-то обвиняют?

– Мне нужна ваша помощь. – Иван был очень хладнокровен. – Мне нужно найти одного учителя. Он работает либо в Подмосковье, либо в Центральной России.

– Фу-ух. – Городницкая перевела дух. – Учителя? Всё, что в моих силах, я готова предпринять, чтобы помочь вам.

– Вот и замечательно. Его зовут Роман Сорокин. Возможно, в шестом или седьмом году он умер, поэтому мне нужны данные за шестой или пятый год.

– Увы, такой перечень данных по всем учителям у нас только намечается создать. Такие базы данных, кажется, есть по Москве и Питеру, ещё может быть в Ростове-на-Дону.

– Чем же вы тут занимаетесь?

– У нас много работы.

Иван задумался, после чего предложил:

– Давайте, сделаем так. Ведь в каждом районе есть свои отделения минобразования. Вы свяжетесь с ними, а они в свою очередь свяжутся со всеми школами района. Пускай начальства школ ответят, работал ли у них такой человек по имени, фамилии Роман Сорокин или нет; или работает. Если работал или работает, то мне нужны его данные: адрес, телефоны, дата рождения, как можно больше информации. Вы запишите, пожалуйста, то, что нужно узнать. Также вы должны послать аналогичный запрос в областные отделения вашего министерства, а те в свою очередь свяжутся с районными своими отделами.

Городницкая, как прилежная ученица, сделала запись в красивом ежедневнике.

– Это очень важно, – заметил Иван. – Не для меня лично; но для всего государства нашего.

– Этот Роман Сорокин что-то натворил? – спросила чиновница.

– Не только натворил, но ещё может натворить, если его не остановить. Давайте, я запишу вам свои телефоны. Звоните в любое время, и я прилечу сразу же к вам. И самое главное, вы потрясающе выглядите, Татьяна Николаевна.

Иннокентий трудился в своём кабинете. На его столе лежало несколько папок разных цветов с рукописями. Он изучал рукопись в белой папке, делая красной ручкой пометки в тексте. Около двери работал другой редактор. Иван сидел напротив Иннокентия с кружкой чая в руке.

– Очередное дарование? – спросил Иван.

– Так себе. Серость. Сейчас страницу закончу, – сказал Иннокентий.

Иннокентий закрыл папку и отложил в сторону.

– Ну, что у тебя нового? – спросил он.

– Работаю. Был в министерстве образования.

– Причём тут министерство образования?

– Этот Роман Сорокин, как я думаю, был учителем, и скорее всего русского языка и литературы.

– Логично.

– Как думаешь, много может быть учителей Романов Сорокиных в России?

– Не знаю.

– Я думаю немного. Во-первых; большинство учителей – это женщины. Во-вторых; Сорокин – это не очень распространённая фамилия.

– Ты уникум, Иван.

– Я стараюсь.

– А, если он не учитель?

– Тогда всё очень трудно. Но будем думать, искать новые версии.

Был конец июля. Городницкая позвонила Ивану на сотовый телефон и сообщила, что у неё есть кое-какая информация по Роману Сорокину. Иван был на службе. Он немедленно отложил текущие дела и выехал в министерство образования.

Иван вошёл в кабинет Городницкой с пакетом, в котором были коньяк и коробка конфет.

– Это вам. – Иван поставил пакет на стол чиновницы.

– Ну, что вы, что вы, Иван Сергеевич. – Городницкая поставила пакет на паркет рядом со своим креслом.

Иван сел на стул напротив Городницкой. Городницкая достала из ящика стола файл с бумагами и положила на стол.

– Это вся информация.

Иван взял файл и извлёк бумаги.

– Я так и думал, – сказал он.

Вся информация поместилась на двух листах. Всего было обнаружено тринадцать Романов Сорокиных учителей. В Подмосковье работало четыре. По одному трудились в Калужской, Воронежской, Новгородской, Ленинградской, Тульской, Кировской, Смоленской, Брянской, Псковской областях, в Мордовии и Татарстане.

Восемь из тринадцати работали в настоящее время. Иван связался с ними по телефону. Все восемь не были писателями. Один писал стихи и немного рассказы; но исключительно в стол. Этого следовало ожидать. Нужный Роман Сорокин среди тех пятерых, которые теперь не работают в школах. Иван был уверен в этом.

6 глава.

На жёлтой, покрытой лаком двери начальника Ивана Голицына, висела табличка с надписью: «полковник Виктор Николаевич Писарев». Иван постучал в дверь.

– Открыто! – послышался бас Писарева из-за двери.

Иван вошёл в кабинет.

– Присаживайся, Иван. – Писарев что-то писал на листе бумаги.

Это был высокий и крупный мужчина с тонкими чертами лица. Большую часть его головы покрывала розовая лысина. Краснота лица выдавала склонность к злоупотреблению спиртными напитками.

Иван сел на стул недалеко от стола начальника.

Писарев убрал лист бумаги с ручкой в сторону и сказал:

– Что же ты делаешь, Иван? Ты постоянно отлыниваешь от текущих дел, занимаясь какими-то своими непонятными делишками; а всю работу делает кто? Поганкин и Ветров, как обычно? Я понимаю, ты можешь сказать, что дедовщину в полиции, как и в армии никто не отменял, но всему есть предел.

– Я стараюсь всё успевать, но у меня не всегда получается, – оправдывался Иван.

– Если не получается, то придётся тебе сосредоточиться всецело на своей работе, которую ты обязан выполнять; а свои дела отложить до лучших времён. Я не могу бесконечно прикрывать тебя.

– Кто же всё время стучит на меня? Этот дуралей Поганкин?

– Поганкина не трогай. Он тут не причём.

– Так кто же?

– Я не могу тебе выдать человека, который мне может быть полезен.

– Подлая сука!

– Успокойся, Иван. Как у тебя дела? Как на личном фронте? Не собираешься жениться?

– На ком?

– А как же Лариса?

– Я с ней не общаюсь.

– Давно?

– Уже месяца три точно.

– Как жаль. Вы были такой милой парой.

– Не преувеличивай, Николаич.

Два года назад Иван сильно помог Писареву. «Большие люди» заказали начальнику Ивана найти одного бизнесмена, который был должен много денег тем самым «большим людям» и не только им. Виктор Николаевич подключил к поиску Ивана, так как знал, что он был лучшим «поисковиком» в его отделе. Иван понимал, что, если он найдёт того, кого ему поручили найти, то жить этому человеку останется совсем недолго или в лучшем случае очень трудно и мучительно. По сути, выполнение поручения начальника Иваном значило – поставить на карту жизнь отдельного человека. Прежде чем начать поиски Иван узнал всё об этом человеке. Это было полное ничтожество, отброс человеческого общества, моральный ноль, без принципов и совести. От его смерти человечество, может быть, даже выиграло бы; но у него была жена, были двое детей. Искать или не искать? Откажешь начальству – на службе можно будет поставить крест. Можно было проволокитить дело, тогда начальник будет относиться к тебе, как к раздолбаю и поручать самую грязную и противную работу. Зато совесть будет спокойна. Иван взялся за дело. За месяц он нашёл бизнесмена. Он написал на бумажке адрес и отнёс Писареву. Всё, он умыл руки. Что было потом с этим горе-бизнесменом для него не имело никакого значения. Он сам виноват. Не надо было кидать людей. Убили ли его или сильно испортили жизнь, Иван не стал этим интересоваться. Хотя мог бы легко это узнать. Писарев очень горячо благодарил Ивана за выполненную им работу, обещал повысить его в должности и звании. Иван получил от начальника на шашлыках на его дачи две тысячи евро. Смешная сумма. Иван был уверен, что «большие люди» заплатили Писареву намного больше.

В кабинете, где работал Иван, за своими столами сидели старший лейтенант Александр Поганкин и лейтенант Никита Сидоров.

– Поганкин, какие у нас тут дела самые неотложные? – спросил Иван, входя в кабинет.

Поганкин встал и ответил:

– Ограбление квартиры актёра Шилова, труп на автобусной остановке и самоубийца, выбросившийся из своей квартиры на десятом этаже.

– Личность трупа на остановке установили?

– Нет.

– Олухи. Чему вас в ваших институтах и академиях учили? Где сейчас труп?

– В морге.

– А что с самоубийцей?

– Там, не всё понятно. Есть подозрения, что в квартире ещё кто-то был.

– Всё с вами ясно. Давайте адрес этого самоубийцы и бумаги, что есть по нему; а также бумаги по трупу на остановке. Я сам съезжу на квартиру самоубийцы и в морг.

– Вот все собранные документы в этих папках. – Поганкин протянул две худые папки Ивану.

Поганкин был положительным человеком, примерным семьянином. Это был двадцати семилетний парень с румяным деревенским лицом, курносый, голубоглазый, с волнистыми соломенными волосами. Иван считал его главным недостатком отсутствие воображения.

Иван кое-как разобрался с текущими делами к вечеру. Из морга он отправился домой в седьмом часу вечера, раздав по сотовому телефону команды своим помощникам Поганкину и Сидорову.

«Что будет в отделе, когда я уйду? – подумал Иван. – Какая смена подрастает? Это не смена, а подстава».

Иван жил в четырёхэтажном кирпичном доме на четвёртом этаже на Амурской улице. Он успел сделать ремонт только на кухне и в комнате в своей небольшой однокомнатной квартире. Кухня была белой: стены, мебель, холодильник, плитка на полу была тоже белой с маленькими розовыми пятнами. Посреди кухни стоял круглый стеклянный стол. Комната была тоже вся белая, пол светло-жёлтый. Раздвижной диван у окна был белым, компьютерный стол и стеллаж для книг были кремового цвета.

В прихожей и коридоре висели плакаты с любимыми актёрами Ивана: Андрея Соколова, Владимира Машкова, Дмитрия Певцова, Алексея Серебрякова.

Иван пил чай на кухне. «Когда же заниматься делом графомана? – думал он. – Уйти со службы в частные детективы? Ещё не время. Завтра надо обязательно выделить время на Романа Сорокина. Он наверняка из этих пяти бывших учителей. А, если нет? Что ж, тогда придётся снова анализировать и придумывать новые комбинации поиска».

Звонил профессор Данилов. Как и думал Иван, погибший милиционер и писатель Роман Сорокин были разными людьми.

7 глава.

Была половина десятого утра. В кабинет влетел Поганкин.

– Иван Сергеевич, можно я не поеду в Коломну! Сидоров согласен поехать вместо меня, – просил взволнованный Поганкин.

Иван пил кофе в большой красной кружке. Он спокойно поставил дымящуюся кружку на стол, посмотрел на Поганкина и спросил:

– Зачем нужно ехать в Коломну?

– Как же? Помните, на прошлой неделе ограбили женщину, Авдееву? Главный подозреваемый – её бывший сожитель Чугунов, который прописан в Коломне, – объяснил Поганкин.

– Точно. Вспомнил.

– Так что?

– Я поеду в Коломну.

– Вы?!

Иван отправился в Коломну на собственном авто. Он мог воспользоваться служебной машиной, но не стал этого делать, так как в этом случае ему пришлось бы сидеть на пассажирском сиденье, а машину вёл бы водитель, какой-нибудь сержант или старшина. Иван хотел ехать один. Пока он ехал, он пытался анализировать, но умные мысли не лезли в голову. Одна чепуха и романтика. «Вот и август наступил, – думал он. – Август – красный месяц, красный, как планета Марс. Месяц летний. Лето – это же пик активности всего живого, апогей. И у меня сейчас пик, апогей, а дальше будет спуск, плавный ли или же пикирование, штопор. Головой вниз. Сорок лет. Твою мать! Когда-то я думал, что сорок лет – это всё, конец, закат жизни. Теперь я понял, что сорок лет – это пик, для меня точно. Я сейчас такой, каков я есть по своей сути. Что будет дальше непонятно. Неважно это. В сорок лет у тебя

уже есть правила, по которым ты живёшь, а будущее – это следствие следования этим самым правилам. Может быть, это мы и называем судьбой?»

До Коломны осталось доехать всего ничего.

В Коломне когда-то жил один из пятерых Романов Сорокиных, которые уволились из школы. Иван знал о коломенском Романе Сорокине, что тот родился в шестьдесят шестом году; следовательно, в шестом году ему было сорок лет. Это укладывалось в портрет разыскиваемого, который составил ранее Иван.

Иван подъехал к школе, в которой преподавал Роман.

Директор худой сорока двухлетний брюнет Геннадий Владимирович заседал в узком кабинете. За его спиной висел портрет улыбающихся Путина и Медведева. Иван показал удостоверение директору и сел на стул напротив него. Директор убрал стопку бумаг в ящик стола и спросил:

– Чем обязан?

– Капитан Голицын – московская полиция. Я разыскиваю Романа Сорокина, который преподавал в вашем заведении.

– Роман Сорокин?

– Да. Мне нужен этот человек.

– Дело в том, что я недавно работаю в этой школе и не застал его. Он уволился до моего назначения в эту школу.

– Когда?

– Не знаю точно. Я кое-что слышал о нём, поэтому и ответил положительно, когда нам позвонили по его поводу.

– Другие учителя наверняка могут что-то о нём рассказать. У него были любовницы среди учительниц?

– Я так глубоко не знаю личную жизнь моих подчинённых.

– Хорошо, скажите, а кто из учителей может рассказать о Сорокине.

– Мария Михайловна – историк, Антонина Ивановна – математик, Екатерина Сергеевна – физик. На счёт остальных не знаю.

– Этих людей пока достаточно. Кстати, какой предмет он преподавал?

– Русский язык и литературу.

Мария Михайловна была пожилой женщиной с пронзительным взглядом колючих чёрных глаз. Иван поговорил с ней на большой перемене.

– Роман. Рома-Рома-Роман, – пропела странно Мария Михайловна. – Что же он натворил?

– Ничего. Просто мне нужно найти его, – объяснил Иван.

– Что я могу про него сказать. Интеллигент, умница.

– Какие у него были интересы? Может быть, он писал романы?

– Рома? Романы?

– Он ничего про это не говорил. Мы с ним мало общались. Он очень загадочный.

– Вы знаете, где он живёт?

– Кажется, его сейчас нет в нашем городе.

Антонина Ивановна женщина с большой грудью в ярко-красном костюме пристально посмотрела на Ивана из-под стёкол очков зелёными глазами искусительницы. Иван отметил про себя, что сексуальность Антонины бьёт через край. Ей был сорок один год. Антонина не сказала ничего определённого:

– Роман Сорокин для меня это был старший товарищ. Он был не очень общительным человеком. Была ли у него жена или подружка я не знаю. Мне, кажется, он не был ловеласом. – Антонина странно хихикнула. – Забавный парень. Он мог бы пользоваться успехом у женщин, но видимо не хотел этого. Он жил в каком-то своём мире.

– Как вы думаете, он мог писать романы? – спросил Иван.

– Романы? Если только серенькие и скучные. Боюсь что, если быть честной, это был неинтересный человек.

Екатерине Сергеевне было тридцать пять лет. Это была красивая брюнетка в зелёном платье. Она заполняла журнал в классе, когда её посетил Иван. До начала урока оставалось семь минут. Иван попросил всех учеников покинуть класс.

– Это был замечательный человек, тонкий, умный и дружелюбный, – рассказала Екатерина Сергеевна. – Его не любили, потому что он был не такой, как другие. Не такой пройдоха и приспособленец. Над ним посмеивались за его спиной, а он будто отгородился от этого мира невидимым куполом, не подпуская никого близко к себе. Я была совсем молодой, когда он уволился из школы.

– Не знаете ли вы причины его увольнения? – спросил Иван.

– Нет.

– Может быть, есть в школе кто-нибудь, кто знает его хорошо?

– Это Григорий Владимирович наш дедушка трудовик. Он иногда даже выпивал с Романом.

– Отлично. Трудовик сейчас на месте?

– Да. Я видела его сегодня.

– Спасибо вам. Всего хорошего.

Иван остановился в дверях, обернулся и посмотрел на учительницу. Может быть, взять у неё телефон? Екатерина Сергеевна вопросительно посмотрела на оперативника. «К сожалению, у меня ещё очень много дел», – подумал Иван и отправился искать трудовика.

Трудовик крупный мужчина с большой головой и красным алкоголичным лицом читал старую газету в помещении, где проходили уроки труда. Он был один в помещении. Это был уже седой пенсионер, который мало следил за своим здоровьем. Иван подошёл к нему, представившись:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.